

Pomorian culture in all its territories to the genesis of Zarubincets culture in its main regions. However the measure of participation of the Upper-Dnieper variant in formation of the pottery assemblage is significantly lower than that of the Polesian and Mid-Dnieper variants. Besides, in the Mid-Dnieper region the Pomorian contribution influenced more intensively the structure of the pottery assemblage, while in Polesie — formation of a typological series of pottery. But both in the Mid-Dnieper region and in Polesie the amount of pottery typologically related to the Cleshevan one is somewhat higher than the amount of pottery typologically similar to the Pomorian one.

Одержано 17.01.95.

О СЛОЖЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В ДРЕВНЕРУССКОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ

Г. А. Вознесенская

Работы по изучению техники и технологии кузнечного ремесла разных древнерусских земель, осуществленные в последние десятилетия, привели исследователей к однозначному выводу о региональных различиях в производственных традициях северорусских и южнорусских земель.

Своеобразие технологических традиций в кузнечном ремесле северозападных земель Древней Руси, материальная культура которых во многом близка западнославянскому, балтскому, финно-угорскому миру, состоит в широком освоении сварных конструкций изделий из железа и стали и в значительной доле среди них трехслойного пакета. Технология трехслойного пакетирования основана на сварке в блок трех полос металла: в центре — стальная и по бокам железные. Наиболее пригодна для производства клинков ножей.

Тип узколезвийного ножа удлинённых пропорций с толстой спинкой и многослойным, чаще всего трехслойным, клинком получил широкое распространение в европейской кузнечной технике в последней четверти I тыс. н. э. Металлографическими исследованиями таковые выявлены среди кузнечных изделий, найденных на территории Англии, Северной Германии, Скандинавии, Средней и Восточной Европы¹. Л. С. Розанова, опираясь на мнение Р. С. Минасяна² о происхождении этой формы ножей из Северной Европы, приходит к выводу, что кузнечное ремесло северорусских земель, в частности, новгородское связано с североевропейскими традициями³.

Несомненен тот факт, что такие ножи характерны для кузнечной продукции тех древнерусских памятников, где фиксируется активное славяно-норманское взаимодействие. Анализ показывает, что наиболее ранние трехслойные ножи найдены при раскопках торгово-ремесленных поселений протогородского типа, возникновение и существование которых на Руси, так же как близких им торговых городов Балтийского поморья, связано с бурным развитием трансевропейских торговых связей в IX—X вв. Ножи с прямой спинкой и трехслойным клинком (вариант А1) встречаются уже в древнейших погребениях Бирки (конец VIII—IX вв.)⁴, известны они среди клинков IX в. из Хайтабу⁵. Наличие ножей с трехслойным клинком в материалах торгово-ремесленных поселений Восточной Европы (Гнездово и Сарское городище) определил еще Б. А. Колчин⁶. Дальнейшими исследованиями установлено, что трехслойный пакет был доминирующей технологической схемой в кузнечных изделиях Гнездова⁷. В торгово-ремесленном поселении Крутик у с. Городище Вологодской обл. (вторая половина IX — последняя треть X в.), предшест-

© Г. А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ, 1995

веннике древнерусского Белоозера, трехслойные клинки составляют около 80% всех ножей⁸. Больше половины исследованных ножей из слоев X—XII вв. в Городке на Ловати, предшественнике древнерусского города Великие Луки, также изготовлены по трехслойной технологии⁹. На поселении Шестовица (Черниговской обл.) более чем в других южнорусских центрах ощутима доля трехслойных ножей¹⁰. Но наиболее ранние трехслойные ножи среди восточноевропейских древностей происходят из Старой Ладogi, где эта технологическая схема определена как основная для клинков из слоев конца VII—IX вв.¹¹

Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что проникновение трехслойных клинков на обширные пространства Восточной Европы связано с международной торговлей и естественно их появление в торгово-ремесленных поселениях, служивших ее опорными пунктами. М. Ф. Гурин установил, что среди трехслойных ножей Полоцкой земли встречаются экземпляры, которые выделяются из общей массы по содержанию примесей химических элементов в стальных полосах. Вслед за А. Антейном исследователь считает, что изделия с повышенным содержанием никеля в стали могут быть привозными (или привозное сырье) предположительно из Скандинавии (о. Готланд?) или Центральной Европы¹². Вспомним также, что в средневековом городе была обычной работа иноземных ремесленников, и древнерусский город не был исключением. Р. Плейнер именно в работе иноземных мастеров при дворах господствующей знати видит зарождение вотчинного ремесла¹³.

Примечательно то обстоятельство, что производство трехслойных клинков в Северной и Восточной Европе по времени практически совпадает с существованием торгово-ремесленных поселений протогородского типа: к тому моменту, когда они приходят в упадок (конец X — начало XI вв.) в кузнечном деле начинает появляться технология вварного лезвия — переходный вариант от трехслойной схемы к технике наварного стального лезвия. Мода на трехслойные клинки постепенно проходит, и к началу XII в. они редко встречаются в древнерусской кузнечной продукции.

Быстрое и широкое распространение технологии трехслойных клинков в IX—X вв. связано с общими закономерностями и тенденциями развития во всех областях жизни народов Северной и Восточной Европы эпохи образования государств. В производстве это особенно чувствуется и ученые отмечают, что ремесло открытых торгово-ремесленных поселений следовало не столько местным племенным, сколько новым международным традициям¹⁴.

Все исследователи подчеркивают практическую целесообразность конструкции, экономичность в смысле использования дорогостоящей стали и трудоемкость изготовления изделий с трехслойным клинком. Б. А. Колчин установил, что решающим фактором, влиявшим на изменение элементов конструкции орудий труда, были экономические причины — удешевление стоимости изделия путем упрощения технологии производства¹⁵. Именно в связи с развитием древнерусской экономики и расширением сбыта продукции городского ремесла, до того работавшего преимущественно на заказ, технология производства трехслойных клинков уступает место упрощенной технологии вварного и наварного лезвия. Этот период смены технологии и конструкции ножа приходится на конец первой трети XII в., знаменуя начало второго этапа развития древнерусского ремесла, для которого характерно развитие свободного мелкотоварного производства¹⁶.

Б. А. Колчин считал, что многослойная технология ножей использовалась кузнецами, работавшими на заказ для небольшого круга потребителей и не зависящими целиком от производительности своего труда, но при этом полагал, что деревенские кузнецы-универсалы не могли изготавливать многослойные стальные лезвия: их деревенский смерд получал от городского специализированного ремесленника¹⁷. Что касается южнорусских территорий, то принципиального различия в употреблении трехслойного пакетирования в городских и сельских материалах не выявлено. В целом, на южнорусских памятниках X—XI вв. эта технологическая схема кузнечной продукции встречается в 2—3 раза реже, чем в северорусских землях. Только в Киеве

среди ножей из комплексов X—XI вв. на Старокиевской горе процент трехслойных клинков (41%) выше обычного для южнорусских памятников.

Присутствие трехслойных ножей в материалах сельских поселений можно объяснить развитыми торговыми отношениями между городом и селом, если бы речь шла не о X—XI вв., когда ремесло города не имело еще широкого рынка сбыта. Традиционно считается, что владение сложной технологией трехслойного пакетирования было привилегией высокопрофессиональных городских мастеров. Однако господство этой технологии в кузнечном производстве неславянских народов в догородской и догосударственный периоды, а также длительное ее бытование на окраинных землях древнерусского государства вплоть до XIV в.¹⁸, не затронутых еще бурным развитием экономики и рыночных связей, заставляют пересмотреть этот тезис.

Трехслойные клинки безусловно удовлетворяют условиям технического совершенства и надежности в эксплуатации. Трудоемкость изготовления диктует их производство в сравнительно небольших количествах (на заказ). Все это вполне соотносится с характеристикой продукции вотчинного ремесла, относительно свободной от конкуренции и поисков оптимальных технологий¹⁹. Поэтому многослойные клинки ножей могли быть продукцией древнерусских вотчинных ремесленников, работавших в княжеских и боярских усадьбах или больших селах при них.

В кузнечном ремесле южнорусских земель несомненно преобладают простые технологические решения: отковка изделий целиком из железа и стали, и вплоть до татаро-монгольского нашествия сохраняется древняя технологическая традиция использования цементации и закалки кузнечных изделий.

Проведенные в последние годы исследования кузнечной продукции города-крепости Изяславля на пограничье русских земель, Вышгорода — крупного ремесленно-торгового центра в Среднем Поднспровье, и сельских поселений на Киевщине и Черниговщине безусловно подтвердили сделанный ранее вывод о региональных различиях в производственных традициях древнерусской железообработки. Среди южнорусской кузнечной продукции доминируют цельностальные и цельножелезные изделия: их всегда в общей сложности более половины (от 54% в Киеве до 76% на поселении Григоровка). Это соотношение верно как для периода X—XI вв., так и для XII—XIII вв., как в городской продукции, так и в сельской.

Сварные технологические схемы, представленные преимущественно торцовой наваркой стальных лезвий, в южнорусских городах практически не превышают 1/4 от всей продукции. В сельских материалах их совсем немного: 10% и менее.

Вторичная цементация, — науглероживание рабочих частей орудий труда и инструментов, применялась как в X—XI вв., так и позже. В общем объеме производства ее удельный вес (5—15%) невелик, и падает он, вероятно, с XIII в., когда резко возрастает масса кузнечных изделий с наварными стальными лезвиями. Цементируются определенные виды продукции (ножицы, зубила, слесарные долота) и это свидетельствует о том, что выбор технологической схемы в некоторой степени зависит от вида инструмента.

Преобладание цельнометаллических конструкций среди кузнечных изделий южнорусских поселений связано прежде всего с древними производственными традициями. Об этом свидетельствует изучение технического строя кузнечного ремесла археологических культур I тыс. н. э. на территории украинской лесостепи. В результате этих исследований удалось установить, что основные технологические приемы улучшения рабочих качеств инструментов состоят в использовании цементации и термической обработки поковок. Применяется пакетирование сырья как своеобразный способ подготовки полуфабриката, из которого затем отковывается цельнометаллическое изделие. Именно в этих операциях можно усматривать сохранение кельтских производственных традиций, особенно ощутимых в позднеримское время²⁰.

Использование активной сварки железа и стали в одном предмете с конструктивной целью спорадически появляется еще в скифской железообработке. Но эта технологическая новация в последующие столетия не получила дальнейшего развития в указанном регионе. К концу I тыс. н. э. при общем

поступательном развитии восточнославянского кузнечного ремесла в формировании его производственных традиций заметны определенные различия: у населения Днепровского Правобережья сохраняется старая технологическая традиция, а на Левобережье в роменской культуре заметно больше распространены сварные конструкции из железа и стали, особенно технология трехслойного пакета.

По-видимому, преобладание цельнометаллических конструкций среди кузнечных изделий южнорусских земель в определенной степени связано и с характером исходного сырья. Во всяком случае, серии исследованных древнерусских ножей свидетельствуют, что цельносталые клинки обычно ковались из неоднородной сырьевой стали, а на наварные лезвия шла твердая сталь высокого качества, нередко привозная. Изучение М. Ф. Гуриным металла трехполосных ножей Полоцкой земли свидетельствует, что хорошая сталь ввозилась в древнерусские земли. В работе Г. Н. Сагановича о кузнечном ремесле Белоруссии позднего средневековья суммированы данные о торговле железным полуфабрикатом и готовыми изделиями на белорусских землях в XIV—XVIII вв. Письменные источники свидетельствуют, что металлическое сырье и, в частности, прекрасное шведское (свейское) железо и сталь издавна были предметом традиционного импорта в Белоруссию²¹.

Разумеется, такие налаженные торговые связи начинали складываться намного раньше. Примером подобного традиционного металлического импорта из западноевропейских ремесленных центров, существовавшего несколько столетий, могут служить высококачественные ножи. В XIII в. это великолепные ножи с клинком из сварочного дамаска, находки которых известны в ряде древнерусских городов (Новгороде, Изяславле, Полоцке, Витебске, Минске, Масковичах, Лукомле). В XIV—XVIII вв. ножи также были заметной статьей ввоза на русский рынок готовых изделий из Центральной и Западной Европы²².

Что касается вообще проблемы распространения сырья и готовых изделий в древнерусской железообработке, то окончательное суждение по этому вопросу будет принадлежать новым методам исследования железных предметов на основе спектрометрических измерений.

В исторической литературе, посвященной технологическому изучению средневекового кузнечного производства, начиная с работ Б. А. Колчина и до настоящего времени, цельнометаллические изделия считаются не столько технологически простыми, что само по себе должно быть достоинством, сколько в некотором роде примитивными по сравнению со сварными конструкциями, которые представляются всегда прогрессивными. Однако с точки зрения роста производительности труда и развития товарности производства наиболее экономически выгодной является конструкция цельнометаллического изделия. Ведь, согласно Б. А. Колчину, с появлением технологии наварного стального лезвия снизилась трудовая емкость затрат и возросла производительность труда кузнеца по сравнению с изготовлением трехслойных клинков. В таком случае оценка трудовой емкости затрат на изготовление цельнометаллического ножа по сравнению с любой сварной конструкцией должна быть еще ниже, так как количество операций при его отковке тоже значительно уменьшается. Следовательно, цельножелезные и цельносталые ножи можно считать массовой и дешевой продукцией мелкотоварного производства.

Технологическая характеристика южнорусской кузнечной продукции позволила внести некоторые коррективы в известный тезис о том, что деревенское и городское кузнечные ремесла экономически, социально и технологически резко различались²³. В технологическом аспекте он справедлив преимущественно для второго периода развития древнерусского ремесла, начавшегося со второй трети XII в. и характерного резким расширением ассортимента продукции, значительной рационализацией производства, внутриотраслевой специализацией, т. е. для периода бурного развития мелкотоварного производства, рассчитанного на широкий рынок сбыта. В предшествующий период, которому соответствовал вотчинный характер производства, технологические различия в продукции городского и сельского куз-

неца почти неощутимы. Кроме того, определенное значение имеет социальная типология исследуемого памятника: в наших исследованиях кузнечную продукцию деревни представляют, в основном, владельческие села, центры вотчинного хозяйства. Будем надеяться, что последующие изыскания расширят и уточнят первоначальные выводы.

Примечания

¹ *Ottway P.* Anglo-Scandinavian Knives from 16—22 Coppergute // *The Crafts of the Blacksmith.*— Belfast, 1984.— S. 83—86; *Pleiner R.* Zur Technik von Messerklingen aus Haihabu // *Berichte über die Ausgrabungen in Haihabu.*— Bericht 18.— 1983.— S. 63—92; *Arrhenius B.* Arbeitsmesser aus den Gräben von Birka // *Birka. II:3 Systematische Analysen der Gräberfunde.*— Stokholm, 1989.— S. 79—92.

² *Минасян Р. С.* Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // *Археологические сообщения Государственного Эрмитажа.*— Л., 1980.— Вып. 21.— С. 68—74.

³ *Розанова Л. С.* Технология кузнечного производства в городах Новгородской земли // *Новгород и Новгородская земля.*— Новгород, 1989.— С. 73—76; *Розанова Л. С.* Кузнечная продукция и техника ее производства на северо-востоке Руси в X—XIII вв. // *Материалы по средневековой археологии Руси.*— М., 1991.— С. 202—225.

⁴ *Arrhenius B.* *Op. cit.*— S. 81.

⁵ *Pleiner R.* *Op. cit.*— S. 63—92.

⁶ *Колчин Б. А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси // *МИА.*— 1953.— № 32.— С. 221, 222.

⁷ *Розанова Л. С.* Технологические особенности в кузнечном производстве северо и южнорусских городов // *Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.».*— Тез. докл.— Чернигов, 1988.— С. 59.

⁸ *Розанова Л. С.* Итоги металлографического исследования кузнечных изделий // *Голубева Л. А., Кочуркина С. И.* Белозерская весь.— Петрозаводск, 1991.— С. 59.

⁹ *Вознесенская Г. А.* Техника кузнечного производства в Городке на Ловати (в печати).

¹⁰ *Вознесенская Г. А.* Технология кузнечного производства на древнерусском поселении в с. Шестовица // *Историко-археологический семинар «Чернигов и его округа в IX—XIII вв.».*— Тез. докл.— Чернигов, 1988.— С. 56.

¹¹ *Кочуркина С. И., Розанова Л. С.* Итоги технологического изучения кузнечной продукции древней корелы (по материалам городищ Паасо и Тиверск) // *КСИА АН СССР.*— 1987.— № 190.— С. 91.

¹² *Гурин М. Ф.* Исследование трехполовых ножей Полоцкой земли // *Slovenske archeologia.*— 1984.— R. XXXII.— С. 2— S. 311—326.

¹³ *Pleiner R.* Eisenschmiede im frühmittelalterlichen Zentraleuropa. Die Wege Zur Erforschung eines Handwerkszweiges // *Frühmittelalterliche Studien. Jahrbuch des Universität Münster. Band 9, 1975, Berlin-New-York.*— S. 89.

¹⁴ *Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Дубов И. В., Назаренко В. А.* Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // *КСИА АН СССР.*— 1980.— № 160.— С. 33.

¹⁵ *Колчин Б. А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // *МИА.*— 1959.— № 65.— С. 48—54.

¹⁶ *Колчин Б. А.* Ремесло // *Археология СССР. Древняя Русь.*— М., 1985.— С. 243, 244.

¹⁷ *Колчин Б. А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси // *МИА.*— 1953.— № 32.— С. 191, 192.

¹⁸ *Хомутова Л. С.* Технологическая характеристика кузнечных изделий из раскопок Тиверска и Паасо по результатам металлографического анализа // *Кочуркина С. И.* Древняя корела.— Л., 1992.— С. 188—208; *Завьялов В. И.* Кузнечное ремесло северных удмуртов в конце I — начале II тыс. н. э. // *Новые исследования по древней истории Удмуртии.*— Ижевск, 1988.— С. 119—142.

¹⁹ *Шапова Ю. Л.* Об особенностях древнерусского ремесла // *Древности славян и Руси.*— М., 1988.— С. 177—179.

²⁰ Бидзля В. И., Вознесенская Г. А., Недопако Д. П., Паньков С. В. История черной металлургии и металлообработки на территории УССР (III в. до н. э.— III в. н. э.) — К., 1983.— С. 75—102.

²¹ Саганович Г. Н. Кузнечное ремесло Белоруссии XIV—XVIII вв.— Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.— К., 1989.— С. 11—13.

²² Бельнская Д. С., Розанова Л. С. Ножи с клеймами из Зарядья // Древности славян и Руси.— М., 1988.— С. 18—25.

²³ Pleiner R. Die Technik des Schmiedehandwerk im 13 Jahrhundert im Dorf und in der Stadt // Geschichtswissenschaft und Archäologie Vorträge und Forschungen. XXII.— 1979.— S. 393—402.

Г. О. Вознесенська

ПРО ФОРМУВАННЯ ВИРОБНИЧИХ ТРАДИЦІЙ У ДАВНЬОРУСЬКІЙ МЕТАЛООБРОБЦІ

Роботами останніх років виявлені регіональні відмінності у виробничих традиціях давньоруської металлообробки.

У північних регіонах Русі привнесена технологія тришарового пакету забезпечила значне поширення технологічних схем, заснованих на конструктивній зварці заліза і сталі. Тришарові клинки з'явилися насамперед у торгово-ремісничих поселеннях протоміського типу, які були опорними пунктами міжнародної торгівлі. У давньоруській продукції тришарові ножі були виробами вотчинних ковалів, які працювали на князівських і боярських садибах або у великих селах при них.

У ковальському ремеслі південноруських земель переважають прості технологічні рішення: відковування суцільнометалевих виробів. Вироби із зварною конструкцією не перевищують 25% від усієї продукції. Переважання суцільнометалевих конструкцій у південноруській ковальській продукції пов'язане з давніми технологічними традиціями і характером сировини.

Суцільнометалеві вироби (насамперед ножі) можна вважати масовою і дешевою продукцією розвинутого дрібнотоварного виробництва. З точки зору зростання продуктивності праці і розвитку товарного виробництва такі вироби були найбільш економічно вигідні.

G. O. Voznesenskaya

FORMATION OF PRODUCTION TRADITIONS IN OLD-RUSSIAN METAL WORKING

Investigations carried out for recent years have revealed regional differences in production traditions of old-Russian metal working.

In the northern regions of Rus the three-layer package technology introduced has provided significant expansion of flow charts based on structural welding of iron and steel. Three-layer blades appeared first of all in trade-graft settlements of the prototown type which were basic points of international trade. Three-layer knives in old-Russuan production were made by patrimonial blacksmiths who worked in pntince's and boyar/s estates or in villages surrounding them.

The blacksmith craft of the southern Russian regions demonstrates mainly simple technological procedures, namely, hammering of all-metal products. Products of welded structure do not exceed 25% of total production. Prevalence of all-metal structures in southern-Rus blacksmith's products is a result of old technological traditions and type of raw materials.

All-metal products (knives, first of all) may be treated as mass and inexpensive goods of advanced small-scale commodity production. Those goods were the most profitable in the aspect of the labour productivity rise and development of commodity production.

Одержано 21.12.94.